

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.1.2>

UDC 94(37).08
LBC 63.3(0)32

Submitted: 04.07.2019
Accepted: 23.01.2020

**FRONTIER ARMY OF THE LATE ROMAN EMPIRE
IN THE MID-4th c. A.D. (CASE OF ISAURIA AND THE RHINE FRONTIER):
ON THE WAYS OF TERRITORIAL DEPLOYMENT OF MILITARY UNITS**

Evgeniy A. Mekhamadiev

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* During the whole 4th c. the Late Roman frontier military units constantly took part in military campaigns against different enemies of the Empire, however the author of this paper asks the question how precisely frontier military units managed their service, i.e. which functions they exercised and how they interacted to local civilian population of the province where they stood in. The author believes that a set of functions depended foremost on the location landscape. *Methods and materials.* The author applies the comparison approach, i.e. compares the peculiarities of two regions where the frontier armies stood: Isauria at the southeast of Asia Minor (mountain landscape) and Upper Germany at the Rhine frontier (mainly plain territory). The source accounts are “The Life of St. Conon of Isauria” (hagiography), an important inscription of Julian the Caesar (future Emperor Julian the Apostate) from Upper Germany (epigraphy) and the work of Ammianus Marcellinus “The Deeds” (*Res gestae*). *Analysis.* The author compares evidence on the military arrangement of two provinces and considers how their frontier units defended these lands from external and internal enemies, how they interacted to local population and how precisely they located in its forts. *Conclusions.* As a result the author concludes that the Roman administration could not place a large number of regular military units in Isauria, because this province had not enough fertile plain lands, this region suffered from the lack of food supply. The hard and cruel mountain landscape enforced to make the bands of irregular city militia – in the case of Isaurian assaults citizens formed military detachments, which were temporarily attached to regular units called vexillations. In contrast, at the Rhine frontier, where there were enough fertile flat lands, the Roman administration might place many regular units and, moreover, this region received detachments from expeditionary troops. In other words, the Roman administration had enough food supply to maintain a high number of regular frontier garrisons.

Key words: flat landscape, mountains, Isauria, Rhine, Upper Germany, frontier garrisons, city militia.

Citation. Mekhamadiev E. A. Frontier Army of the Late Roman Empire in the Mid-4th c. A.D. (Case of Isauria and the Rhine Frontier): On the Ways of Territorial Deployment of Military Units. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 1, pp. 13-22. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.1.2>

**ПОГРАНИЧНАЯ АРМИЯ ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ
В СЕРЕДИНЕ IV в. (НА ПРИМЕРЕ ИСАВРИИ И РЕЙНСКОЙ ГРАНИЦЫ):
К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ РАЗМЕЩЕНИЯ ВОЙСКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ**

Евгений Александрович Мехмадиев

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В течение всего IV в. пограничные войсковые подразделения позднеримской армии постоянно участвовали в военных кампаниях против внешних врагов империи, но возникает закономерный вопрос, как именно пограничные гарнизоны выполняли свою службу, то есть какие функции они выполняли и как взаимодействовали с местным гражданским населением той провинции, где они размещались. По мнению автора статьи, набор функций пограничных подразделений в первую очередь зависел от географических особенностей той территории, где они выполняли свою службу. *Методы.* Автор обратился к сравнительному методу, то есть сопоставил особенности военной организации двух провинций империи, где размещались пограничные армии – Исаврии на юго-востоке Малой Азии (горная местность) и Верхней Германии на рейнском фронте (преимущественно равнинные земли). В качестве источников автор обратился к трем текстам – «Жизнь св. Конона из Исаврии» (агиография), надпись Цезаря Юлиана из Верхней Германии (эпиграфика) и труд Аммиана Марцеллина «Деяния» (*Res gestae*). *Анализ.* Автор сопоставил сведения по военной организации двух провинций и рассмотрел, как пограничные подразделения отражали набеги внешних врагов, как они взаимодействовали с местным населением и как именно они размещались в своих крепостях. *Выводы.* По результатам сравнения автор заключил, что римская администрация не могла разместить в Исаврии, где было мало плодородных равнинных территорий, большое количество регулярных войсковых подразделений. Тяжелые условия горной местности заставляли местную администрацию создавать отряды гражданского городского ополчения – в случае нападения исавров горожане формировали боевые отряды, которые временно присоединялись к регулярным подразделениям (вексилляциям) региона. Наоборот, на рейнском фронте, где было достаточно плодородных равнинных территорий, римская администрация не только разместила множество регулярных пограничных соединений, но и перевела туда подразделения галльской экспедиционной армии. Другими словами, у римской администрации были продовольственные ресурсы, чтобы содержать такое количество регулярных подразделений.

Ключевые слова: равнинные земли, горы, Исаврия, Рейн, Верхняя Германия, пограничные гарнизоны, городское ополчение.

Цитирование. Мехмадиев Е. А. Пограничная армия поздней Римской империи в середине IV в. (на примере Исаврии и рейнской границы): к вопросу о методах размещения войсковых подразделений // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 1. – С. 13–22. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.1.2>

Введение. В течение IV в. различные участки границы поздней Римской империи постоянно подвергались нападениям самых разных внешних врагов, главным образом персов на востоке и германских племен – на западе. Естественно, в этой ситуации значительную роль играли пограничные войсковые подразделения, охранявшие внешние рубежи империи – в силу своего географического положения именно эти подразделения первыми встречали нападения врагов и выдерживали их натиск до подхода основных войск экспедиционных армий. Тем не менее важным ас-

пектом военной службы пограничных подразделений было не только их участие в боевых действиях, но и территориальное расположение в пределах того или иного региона империи. Особенности территориального расположения, на наш взгляд, непосредственно влияли на характер военной службы подразделений – какие функции они выполняли и как взаимодействовали с местным гражданским населением той или иной провинции. Соответственно, цель данной статьи состоит в том, чтобы проследить, как именно особенности территориального месторасположения погра-

ничных войсковых подразделений влияли на особенности и методы их военной службы.

Методы. Мы хотели бы рассмотреть данный вопрос на основе сопоставления и сравнения сведений по двум регионам империи – Исаврии (горная провинция на юго-востоке Малой Азии) и рейнского фронта (провинция Верхняя Германия, преимущественно равнинная территория). Материалы по этим провинциям позволяют проследить, как пограничные подразделения выполняли свою службу, когда они отражали набеги внешних противников (германцы на рейнском фронте) или когда они воевали против внутренних врагов, проживавших непосредственно внутри империи, а не за ее пределами (исавры). Мы полагаем, что сравнение особенностей военной организации Исаврии и Верхней Германии позволит более четко проследить различия в территориальном расположении пограничных войсковых подразделений, поскольку эти регионы обладали совершенно противоположными географическими условиями – равнинная и горная территории.

Для сопоставления условий военной службы в Верхней Германии и в Исаврии мы обратились к сведениям трех источников, из которых в первую очередь необходимо назвать «Жизнь св. Конона из Исаврии» (ВНГ³ 2077) – агиографический текст, который ранее совершенно не рассматривался и не привлекался для изучения именно военной организации позднеримской Исаврии. Исследователи традиционно обращаются к сведениям этого жития для изучения либо племенной организации горных исавров в середине IV в., либо для изучения истории культуры самого св. Конона. В привлечении сведений этого источника во многом заключается и новизна нашей работы. Два других текста – надпись из Верхней Германии, опубликованная сравнительно недавно, в 2012 г., упоминает о военных мероприятиях Цезаря Юлиана (будущего императора Юлиана Отступника) на рейнской границе в 357–359 гг., а также монументальный труд римского историка Аммиана Марцеллина *Res gestae* («Деяния»).

Анализ 1. «Жизнь св. Конона из Исаврии» и военная кампания против исавров в 354 г.: функции пограничных гарнизонов. «Жизнь св. Конона из Исав-

рии» – текст, редко привлекающий внимание исследователей, изучающих проблемы позднеримской военной организации в IV в., несмотря на тот факт, что этот текст содержит ценные сведения о войсковых гарнизонах, располагавшихся на территории Исаврии как раз в данный период. Традиционно исследователи обращаются к труду Аммиана Марцеллина *Res gestae* («Деяния») – основному источнику по военной истории империи в IV в., тем не менее, сведения Аммиана об Исаврии не позволяют установить, как именно войсковые гарнизоны этой провинции размещались на ее территории, как они выполняли свою военную службу и как взаимодействовали с местным гражданским населением Исаврии, проживавшим в городах.

Рукопись, содержащая текст жития св. Конона, датируется X в. [9, р. 370] (она хранится в Ватиканской библиотеке), тем не менее, сам текст был написан намного раньше – в современной исследовательской литературе доминирует мнение, что, скорее всего, житие св. Конона было составлено в период правления византийского императора Зенона (474–475 и 476–491 гг.), Б. Поттье называет в качестве условной даты, после которой было создано житие, 447 г. [19, р. 137; 13, р. 466]. Судя по всему, автором жития был уроженец Исаврии и монах монастыря, построенного в Исаврии в честь св. Конона [19, р. 134; 13, р. 452]. Герой же этого жития, Конон Исаврийский, был жителем сельской общины Бидана, находившейся вблизи городов Иконий (Конья в современной Турции) и Исаврополь (современный город Зенгибар Калеси (Zengibar Kalesi) возле Коньи в Турции). Сюжетная основа жития состоит в том, что Конон, ранее придерживавшийся языческих верований, был обращен в христианство и крещен самим архангелом Михаилом во времена апостола Павла, то есть, следуя легенде, в I в. н. э. После своего обращения Конон развернул активную миссионерскую деятельность в регионе гор Тавра, в результате некий император-язычник, не названный в тексте по имени, отправил в Бидану специального чиновника с целью арестовать и судить Конона. Суд состоялся в Бидане, но жители Исаврополя освободили Конона и изгнали данного чиновника, тем не менее, через два года Конон умер от ран и увечий, кото-

рые он получил в результате пыток еще во время судебного процесса. После этого через какое-то время односельчане Конона, в свое время принявшие от него крещение, превратили его жилище в церковь¹.

Согласно сведениям жития, для ареста Конона и его последователей в Исаврию был отправлен Магн – «некий начальник, который обладал властью в соответствии с царским указом и распоряжениями» (Μάγνος τις ἡγεμὼν ἔχων ἐξουσίαν ἐκ βασιλικῆς ἀντιγραφῆς καὶ προσταγμάτων) [17, S. 315, l. 9–11]. Б. Поттге идентифицировал «начальника» (ἡγεμὼν) Магна с викарием диоцеза Азия Флавием Магном, который занимал свою должность в 352–354 гг., по мнению исследователя, именно Флавий Магн был отправлен в Исаврию в 354 г. для подавления мятежей исавров. Соответственно Б. Поттге пришел к выводу, что история о «начальнике» Магне, рассказанная в житии, в реальности отражает события 354 года. Исследователь заключил, что благодаря истории о «начальнике» Магне автор жития превратил карательную экспедицию против грабительских банд исавров в гонения на христиан, живших в Исаврии, при этом поместив данные события в I в. н. э. [13, p. 453–454].

Мы согласны с позицией исследователя, она кажется нам аргументированной, поскольку эпиграфические документы из городов Траллы и Эфес подтверждают присутствие чиновника по имени Флавий Магн в пределах диоцеза Азия в 352–354 гг., в тот период он действительно занимал должность викария [8, p. 95, n. 30]. С учетом позиции М. Кристоля и Т. Дрю-Бира, предположивших, что административным центром диоцеза Азия был город Лаодикея на юго-западе Малой Азии (вопреки предшествующей историографии, полагавшей, что резиденция викария находилась в Эфесе) [4, p. 41], мы можем заключить, что, скорее всего, Флавий Магн (= «начальник» Магн из жития св. Конона) прибыл в Исаврию из Лаодикеи (как известно, сама Лаодикея в римский период находилась в провинции Фригия Пакатиана и по совместительству была административным центром этой провинции [12, p. 1177, sv. Laodikeia]).

Судя по всему, пребывание Флавия Магна на территории Исаврии было временным – как проследила М. Кастелло, уже в 356–358 гг.

этот чиновник получил должность проконсула Азии [3, p. 171]², следовательно, в 356–358 гг. Флавий Магн вновь должен был размещаться в Лаодикее. Вместе с тем временное пребывание Флавия Магна в Исаврии довольно подробно отразилось в сведениях «Жизни св. Конона» – эти сведения проливают свет на вопрос о функциях и территориальном размещении местных пограничных гарнизонов Исаврии.

Согласно тексту жития, незадолго до военной экспедиции Флавия Магна вблизи города Исаврополь проводились празднества в честь дня рождения бога Аполлона, в празднике участвовали «жители Исаврополя и окрестной земли» (τοῖς τὴν Ἰσαυρόπολιν [καὶ τὴν περὶ αὐτὴν χώραν] οἰκοῦσιν). Когда к месту проведения праздника прибыл св. Конон, чтобы начать проповедь среди язычников и обратить их в христианскую веру, он «увидел их вооруженными» (θεασάμενος αὐτοὺς ἐνόησεν) и спросил, почему они почитают Аполлона, а также уточнил у них, «не призывает ли вас какая-либо необходимость войны» (μή τις ὑμᾶς ἀνάγκη πολέμου καλεῖ). Те же ответили, что «он (то есть Аполлон. – Е. М.) вооружает нас и усиливает в войнах (так же), как и наших предков. Ведь они передали нам этот обычай» (αὐτὸς ἡμᾶς καθοπλίζει καὶ κατισχύει ἐν πολέμοις ὡς καὶ τοὺς πατέρας ἡμῶν· ἐκεῖνοι γὰρ παρέδωκαν ἡμῖν τοῦτο τὸ ἔθος) [17, S. 301, l. 20–21, 27, 31 – 302, l. 2–3].

Св. Конон успешно провел свою миссию и обратил в христианство многих местных язычников. В результате, когда через некоторое время в Бидану, где жил Конон, прибыл «начальник» (ὁ ἡγεμὼν) Магн и арестовал святого, об этом «услышали жители главного города Исаврии» (ἀκούσαντες οἱ τῆς Ἰσαύρων μητροπόλεως), то есть Исаврополя, поскольку именно о нем идет речь во всем тексте жития³. По словам автора жития, «многочисленные толпы вооруженных людей в спешке собрались (вместе) и устремились против него (то есть Магна. – Е. М.)» (μετὰ σπουδῆς συναχθέντες ὄχλοι πολλοὶ ἐνόητοι κατέδραμον πρὸς αὐτόν) с целью «оказать помощь святому Конону» (εἰς βοήθειαν τοῦ ἁγίου Κώνωνος) [17, S. 318, l. 27–31]. Вооруженным жителям Исаврополя удалось освободить Конона из тюрьмы, в которую его бросил Магн, сам же

Магн бежал в город Иконий (Конья), где он укрылся от преследовавшей его разгневанной толпы.

Автор жития называет жителей Исаврополя «мужами и женщинами исаврийскими» (ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν Ἰσαύρων), подчеркивая, что они собирались для праздничных церемоний в честь Аполлона «в некоей пещере» (ἐν σπηλαίῳ τινί), сама же пещера, по словам автора, «находится в диких и огромных горах» (ἐν ἀγρίοις καὶ ἀνυπερβάτοις ὄρεσιν κεῖμενος) [17, S. 301, l. 18–23]. Но этот же факт позволяет предположить, что автор четко разделял местное гражданское население Исаврии, которое проживало в городах и подчинялось римской администрации, и дикие горные племена исавров, которые постоянно грабили равнинные территории провинции. В самом деле, согласно сведениям текста, «весь Тавр (горная цепь в юго-восточной Малой Азии, в римский период она пролегла как раз через территорию Исаврии и сопредельных провинций. – Е. М.), находящийся поблизости, заполнен многонаселенными деревнями, расположенными в горах и заросшими лесом, там власть принадлежит тиранам, которые живут по своим законам» (πᾶς ὁ προσπαρακεῖμενος Ταῦρος ἐπετύκνωτο τῆς τῶν κομῶν πολυανδρίας ἐπ’ ὄρεσι κεμένων ἀλσῶδῶν, ὅθεν τύραννοι καὶ αὐτόνομοι ὑπῆρχον) [17, S. 300, l. 10–12].

Сама деревня (община) Биданы, где родился Конон, по словам автора жития, располагалась вблизи некоей горы Лиграмм (τὸ Λίγραμμον ὄρος), которая в тексте даже названа «разбойной» (ληστρικὸν ὄν) – конечно же, здесь идет речь о диких исаврах, которые спускались с горы и грабили окрестных жителей, более того, агиограф упоминает и «предводителя разбойников» (ἀρχιληστήν), некоего Котиса (Κότιν) [17, S. 309, l. 14, 20]. Сами же горные исавры получают от автора только негативные характеристики – «самые негодные исавры, имеющие логово в горах, страшные на вид и живущие в диких деревнях» (πονηροτάτους Ἰσαύρους ἐν ὄρεσιν ἐμφωλεύοντας, φοβηρὰς τὰς ὄψεις καὶ ἀγρίας τὰς κόμας ἔχοντας) [17, S. 311, l. 30–31].

Следовательно, мы можем предположить, что в реальности вооруженные жители Исаврополя отправились в горные ущелья не для того, чтобы провести праздничные цере-

монии в честь бога Аполлона, а чтобы отразить очередной набег горных исавров, точнее – чтобы провести карательную экспедицию против грабителей, укrywшихся в горах. На наш взгляд, совершенно не случайно жители Исаврополя названы в тексте «вооруженными» (ἔνοπλοι) – судя по всему, они представляли собой не профессиональный войсковой гарнизон, а отряд гражданского (городского) ополчения, который должен был отразить нападения исавров на окрестную сельскую территорию.

И в этом смысле необходимо обратить внимание на сообщение Аммиана Марцеллина – по его словам, в 354 г., то есть в том же году, когда состоялась экспедиция Флавия Магна, исавры совершили вторжение даже в соседние провинции, в частности, в Ликаонию, соответственно, как отмечает Аммиан, дерзость исавров «раздражала воинов, размещенных по многочисленным городам... и крепостям» (*milites per municipia plurima... dispositos et castella* – [2, p. 5 = Amm. XIV. 2. 5]). Следовательно, фраза Аммиана недвусмысленно свидетельствует, что в Исаврии размещались и профессиональные (регулярные) войсковые гарнизоны, существовавшие на постоянной основе. Ранее, в одной из наших прошлых статей, мы предположили, что вплоть до середины 370-х гг. единственными регулярными войсковыми подразделениями Исаврии были три легиона – I, II и III Исаврийские (*Isaurica*), которые в реальности представляли собой всего лишь вексилляции (отряды численностью до 500 человек⁴) I Понтийского легиона (*legio I Pontica*), располагавшегося в Трапезунде, на берегу Черного моря (провинция Понт). На наш взгляд, в 288 г. три эти вексилляции были выделены из состава I Понтийского легиона и отправлены в Исаврию для усиления защиты ее равнинных территорий от набегов горных исавров [1, с. 19–20].

Сопоставив сведения Аммиана Марцеллина и «Жизни св. Конона», мы можем прийти к выводу, что малочисленные профессиональные войсковые гарнизоны Исаврии не могли своими силами справиться с набегами исавров, поэтому в случае начала карательной экспедиции против горных племен эти подразделения пополнялись отрядами городских ополчений, собранных на время участия в во-

енной кампании. Другими словами, регулярные войсковые подразделения, располагавшиеся в крепостях, отправлялись в боевую экспедицию против исавров только тогда, когда они получали подкрепления в виде отрядов городской милиции, эти вооруженные отряды временно присоединялись к регулярным подразделениям и уже вместе с ними участвовали в военных действиях. Не исключено, что отряды городского ополчения временно даже вливались в кадровый состав регулярных подразделений, становились их внутренней составной частью, но после завершения боевых действий отряды городской милиции, конечно же, распускались по домам.

В таком случае совершенно не вызывает удивления тот факт, что набеги исавров затрагивали не только земли Исаврии, но и территории сопредельных провинций – малочисленные регулярные гарнизоны просто не успевали вовремя отразить или сдержать эти набеги, поскольку, во-первых, перед отправкой в горы им приходилось ждать подхода отрядов городских ополчений, а во-вторых, сбор самих ополчений в городах тоже занимал определенное время. Пока отряды ополчений перемещались к пункту назначения, где их ждали регулярные подразделения, исавры уже давно могли выйти за пределы провинции и вторгнуться в соседние регионы.

К примеру, как проследил Б. Поттге, в 370-х гг. участвовавшие набеги исавров угрожали нарушить систему дорожных коммуникаций между Константинополем и Антиохией в Сирии, поскольку наиболее удобные дороги пролегали как раз через земли Исаврии и соседней Киликии [14, р. 143]. Более того, уже в начале V в., в период между 404 и 406 гг., согласно письмам Иоанна Златоуста, исавры грабили путников на дорогах, пролегавших через города Комана, Арабисс (Arabissos) и Цезарея в Каппадокии, а также город Селевкия в самой Исаврии⁵. На наш взгляд, подобная ситуация была связана именно с недостатками военной организации Исаврии – плохое взаимодействие регулярных гарнизонов и гражданских городских ополчений замедляло перемещение войсковых масс к театру боевых действий, а это, в свою очередь, давало исаврам возможность практически беспрепятственно грабить обширную территорию,

охватывавшую земли не только самой Исаврии, но и соседних провинций.

2. Цезарь Юлиан и его военные кампании против аламаннов: новая надпись из Верхней Германии. В 2012 г. П. Ротенхефер и Ю. Голлэндер опубликовали латинскую строительную надпись, обнаруженную в окрестностях города Бад-Нойенар-Арвайлер на юго-западе Германии (земля Райнланд-Пфальц, в римский период – территория провинции Верхняя (Вторая) Германия, то есть по верхнему течению Рейна), эта надпись уникальна тем, что упоминает Цезаря Юлиана (будущего императора Юлиана Отступника), который размещался на рейнском фронте с 355 по 361 г. и провел там несколько успешных кампаний против аламаннов. Соответственно цитируем текст по чтению П. Ротенхефера и Ю. Голлэндера [15, S. 157]:

*D(ominus) n(oster) Fl(avius) Cl(audius) Iulianus
n(obilissimus) Caes(ar)
restitutor orb(is) adque
fel(icitatis) tempor{a}(um) reparator
CAES V co(n)s(ul) III*
«Наш повелитель Флавий Клавдий Юлиан,
самый благородный Цезарь,
восстановитель мира и благополучия времен,
восстановитель
CAES V, в третий раз – консул»

Издатели датировали надпись 360 г., когда Цезарь Юлиан действительно в третий раз получил титул консула, по их мнению, своим содержанием надпись отражает активную строительную деятельность Юлиана по восстановлению крепостей и городов на рейнской границе, эта деятельность, по их мнению, особенно интенсивно развернулась в 357–359 гг. [15, S. 156, 158].

Мы полностью согласны с позицией исследователей, более того, на наш взгляд, последнюю строку надписи можно прочитать как *Caes(ar) V* – «Пятый год – Цезарь», то есть пять лет, в течение которых Юлиан обладал титулом Цезаря, а пятый год, как известно, соответствовал 360 г., поскольку Юлиан получил данный титул в 355 году. В связи с этим текст надписи называет Юлиана восстановителем и тем самым действительно подразумевает, что он восстанавливал многие сторожевые укрепления, оборонительные сооруже-

ния и города на рейнской границе. На наш взгляд, содержание надписи в значительной мере дополняет сведения Аммиана Марцеллина, который сообщает о методах территориального размещения войсковых подразделений армии Юлиана на рейнской границе.

Согласно Аммиану, через некоторое время после битвы при Аргенторате (август 357 г.), когда аламанны потерпели тяжелое поражение, Цезарь Юлиан начал работы по усилению обороны рейнской границы: «и пока никто не оказывал сопротивления, в спешном порядке было восстановлено укрепление, основанное в земле Аламаннов, которое Траян повелел назвать своим именем, ранее оно подверглось еще более тяжелому нападению; там своевременно были размещены защитники, а из варварских земель туда было доставлено продовольствие» (*et dum nullus obsisteret, munimentum, quod in Alamannorum solo conditum Traianus suo nomine voluit appellari, dudum violentius oppugnatum, tumultuario studio reparatum est; locatisque ibi pro tempore defensoribus, ex barbarorum visceribus alimenta congesta sunt* – [2, p. 104 = Amm. XVII. 1. 11]).

Современные исследователи высказывают разные оценки сведений Аммиана – Э. Шалльмайер полагал, что под словом *munimentum* («укрепление») необходимо понимать не отдельную крепость, но целую систему оборонительных сооружений, выстроенных в единую и последовательную линию, друг за другом. По мнению исследователя, Юлиан стремился восстановить старую систему защиты рейнской границы (по верхнему течению Рейна), созданную еще императором Траяном (правил в 98–117 гг.) [16, S. 152]. Д. Геннинг, наоборот, полагал, что в пассаже Аммиана речь идет только об одной крепости, более того, Юлиан не планировал восстанавливать всю систему обороны, действовавшую когда-то при Траяне, – по мнению исследователя, Юлиан всего лишь намеревался укрепить отдельные участки границы, через которые наиболее часто прорывались германцы, и тем самым остановить их дальнейшее продвижение в галльские провинции империи [10, S. 222].

Если исходить строго из текста Аммиана, тогда, конечно же, ясно, что римский ис-

торик говорит о восстановлении только одной крепости, возможно, в течение всего времени боевых действий Юлиан последовательно перестраивал и отстраивал заново многие крепости на различных участках рейнской границы. Тем не менее мы хотели бы обратить внимание на другой факт – по словам Аммиана, когда крепость была восстановлена, Юлиан сразу же разместил в ней войсковое подразделение (гарнизон) и снабдил воинов необходимым продовольствием. Мы полагаем, что сведения Аммиана, во-первых, отражают особенности территориального размещения и функций пограничных подразделений рейнской границы, а во-вторых (что самое важное!), позволяют установить различия между военной организацией двух пограничных регионов империи – Исаврии на юго-востоке Малой Азии и верхней Германии на рейнском фронте. На наш взгляд, эти различия зависели от географических и стратегических условий расположения самих регионов.

В самом деле, как проследил М. Коломбо, войска, которые находились под командованием Юлиана летом 357 г., в основном состояли из подразделений галльской экспедиционной армии *comitatenses*, они представляли собой мобильные вексилляции, оперативно перемещавшиеся с одного участка фронта на другой [5, p. 107–108]. Следовательно, на наш взгляд, под «защитниками» (*defensores*), о которых говорит Аммиан Марцеллин, вполне можно понимать отряды экспедиционной (мобильной, полевой) армии, вместе с которой Юлиан воевал против аламаннов. Судя по всему, Юлиан активно размещал в пограничных крепостях подразделения своей экспедиционной армии, поскольку он непосредственно командовал ими во время боевых действий, на тот момент именно отряды экспедиционной армии находились у него под рукой. В свою очередь, этот факт подводит к выводу, что после перемещения на рейнский фронт подразделения галльской экспедиционной армии⁶ приобрели статус пограничных гарнизонов, они стали частью рейнской пограничной армии и более уже не возвращались во внутренние галльские провинции.

Выводы. Следовательно, на наш взгляд, рассмотренные выше материалы демонстрируют два метода размещения пограничных

войсковых подразделений: гарнизоны, располагавшиеся на внешней границе империи (рейнский фронт), и гарнизоны, выполнявшие свою службу во внутренних землях провинции (Исаврия). Различия в методах размещения, конечно же, влияли и на особенности функций пограничных гарнизонов – в случае с рейнским фронтом можно подчеркнуть, что в 357–359 гг. пограничная армия Верхней Германии получала подкрепление в виде войск галльской экспедиционной армии. Другими словами, Цезарь Юлиан интенсивно переводил на рейнскую границу и размещал в крепостях подразделения той экспедиционной армии, вместе с которой он воевал против аламаннов. Следовательно, местные пограничные гарнизоны рейнского фронта пополнялись экспедиционными войсками, то есть мобильными, профессиональными, регулярными и хорошо обученными подразделениями.

Но в Исаврии сложилась совершенно иная ситуация – значительную часть территории этой провинции занимали горы, а плодородной равнинной земли было недостаточно для содержания и продовольственного обеспечения большого количества профессиональных и регулярных войсковых подразделений. Регулярные боевые отряды, существующие на постоянной основе, требуют наличия значительных продовольственных и финансовых ресурсов, таких ресурсов у Исаврии, судя по всему, не было просто в силу географических условий самого региона. Очевидно, к 354 г., когда состоялась экспедиция Флавия Магна, администрация Исаврии могла содержать не более трех регулярных подразделений (вексилляций), которые, соответственно, получали подкрепление уже не из войск какой-либо экспедиционной армии, а только из местного гражданского населения провинции, точнее – из жителей крупных городов. Эти жители формировали отряды городского ополчения, которые временно присоединялись к регулярным подразделениям для участия в карательных военных экспедициях против исавров, после же завершения боевых действий отряды городского ополчения распускались по домам и прекращали свое существование.

И, конечно же, следует обратить внимание на еще одну важную особенность – рассказывая о восстановлении крепости на рейн-

ской границе, Аммиан Марцеллин упомянул о доставке в крепость продовольствия, собранного в землях германцев. Конечно же, эти германцы жили вблизи расположения римских войск, более того, предварительно римляне одержали над германскими племенами победу и подчинили их своей власти (очевидно, временно). Соответственно, у Юлиана и его армии была возможность собрать урожай с земель подвластных германцев, в Исаврии же у местной римской администрации такой возможности не было. В самом деле, дикие исавры жили в труднодоступных и труднопроходимых горах и практически не подчинялись римской власти, горные исавры представляли собой внутренних варваров, а пограничные гарнизоны были внутренним фронтом, поскольку они располагались не на внешней границе империи, а внутри провинции. Следовательно, продовольственное снабжение пограничных гарнизонов Исаврии зависело исключительно и только от местного гражданского населения равнинных территорий, которые и сами страдали от постоянных и разорительных нашествий горных исавров. На наш взгляд, сопоставление военной организации Исаврии и рейнского фронта в ситуации боевых действий позволило нам более четко выделить особенности функций пограничных гарнизонов в условиях двух совершенно разных видов географической территории – равнинной и горной местности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Краткий обзор сведений и структуры жития см.: [9, р. 370–371].

² Авторы знаменитой «Реальной энциклопедии» полагали, что в период империи слово «проконсул» подразумевало скорее титул наместника провинции, а не реальную административную должность, в таком случае вполне возможно, что в 356–358 гг. Флавий Магн продолжал занимать должность викария диоцеза (но не провинции) Азия, но уже с почетным титулом «проконсул». См.: [18, р. 1233].

³ Вплоть до начала IV в. столицей Исаврии был город Исавра (Ἰσαυρα), вполне возможно, что другим вариантом его названия как раз и было слово «Исаврополь». В начале IV в., при императоре Диоклетиане (284–305 гг.), столица Исаврии была перенесена в город Селевкия. Скорее всего, автор ошибочно помещает столицу провинции в Исав-

рополе – к 354 г., когда состоялась экспедиция Флавия Магна, административным центром региона уже давно была Селевкия. См.: [12, p. 1014, sv. Isaura, Isauria].

⁴ О численности позднеримских вексиляций см.: [7, p. 547–549, 551, 553–554].

⁵ См. об этом более подробно: [6, p. 221, 225].

⁶ Тем не менее Я. Ле Бок отверг идею о существовании в Галлии отдельной и обособленной экспедиционной армии, которая размещалась во внутренних землях этого региона – по мнению исследователя, под командованием Цезаря Юлиана в 357 г. находились исключительно пограничные войска, которые перемещались вдоль всего рейнского фронта вместе с Юлианом. Я. Ле Бок полагает, что они получали почетное наименование *comitatenses* («сопровождающие императора») только временно, на период военных кампаний, когда они сопровождали Юлиана и участвовали вместе с ним в боевых действиях. См.: [11, p. 61, 64].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВВ – Византийский временник. Новая серия. М., 1946.

BJ – Bonner Jahrbücher. Bonn, 1842.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мехмадиев, Е. А. Исаврийские части восточноримской армии в IV – первой половине V в.: к вопросу об истории войскового подразделения *Felices Theodosiani Isauri* / Е. А. Мехмадиев // ВВ. – 2015. – Т. 74 (99). – С. 15–30.

2. *Ammiani Marcellini rerum gestarum libri qui supersunt* / ed. W. Seyfarth. Vol. I: XIV–XXV. – Lipsiae: Teubner, 1978. – 380 p.

3. Castello, M. *Il quaestor Montius e il vicarius Fl. Magnus: alcune riflessioni sul reclutamento del funzionariato sotto Costanzo II* / M. Castello // *Historiká*. – 2011. – Vol. 1. – P. 145–185.

4. Christol, M. *Antioche de Pisidie: capital provinciale et l'œuvre de M. Valerius Diogenes* / M. Christol, Th. Drew-Bear // *Antiquité Tardive*. – 1999. – Vol. 7. – P. 39–71.

5. Colombo, M. *La campagna estiva del 357 in Germania I, la spedizione del magister peditum praesentalis Barbatio contro gli Alamanni Iuthungi in Raetia II e le manipolazioni narrative di Ammiano Marcellino* / M. Colombo // *Tyche*. – 2016. – Bd. 31. – P. 103–125.

6. Delmaire, R. *Jean Chrysostome et les brigands Isauriens* / R. Delmaire // *Consuetudinis amor. Fragments d'Histoire romain (IIe – VIe siècles) offerts*

à Jean-Pierre Callu / Éd. par F. Chausson, E. Wolff. – Roma: L'Erma di Bretschneider, 2003. – P. 217–230.

7. Duncan-Jones, R. *Pay and Numbers in Diocletian's Army* / R. P. Duncan-Jones // *Chiron*. – 1978. – Bd. 8. – P. 541–560.

8. Feissel, D. *Vicaires et proconsuls d'Asie du IVe au VIe siècle: remarques sur l'administration du diocèse Asianique au Bas-Empire* / D. Feissel // *Antiquité Tardive*. – 1998. – Vol. 6. – P. 91–104.

9. Halkin, F. *Publications récentes de textes hagiographiques grecs* / F. Halkin // *Analecta Bollandiana*. – 1935. – Vol. 53. – P. 366–381.

10. Henning, D. *Das "munimentum Traiani" und Julians Alamannen-Feldzug vom Herbst 357 n. Chr* / D. Henning // *Historia*. – 2017. – Bd. 66/2. – S. 216–227.

11. Le Bohec, Y. *La "petite stratégie" de Rome en Gaule au temps du César Julien (355–361)* / Y. Le Bohec // *Rivista di Studi Militari*. – 2012. – Vol. 1. – P. 47–67.

12. *Oxford Dictionary of Byzantium* / ed. A. P. Kazhdan. – Oxford: Oxford University Press, 1991. – Vol. 2. – 746 p.

13. Pottier, B. *Banditisme et révolte en Isaurie au IVe et Ve siècles vus par les Isauriens eux-mêmes. La Vie de saint Conon* / B. Pottier // *Mediterraneo antico. Economie, società, culture*. – 2005. – Vol. 8/2. – P. 443–474.

14. Pottier, B. *Les dangers du voyage: banditisme et insécurité sur les routes au IVe siècle et au début du Ve siècle* / B. Pottier // *Antiquité Tardive*. – 2016. – Vol. 24. – P. 137–147.

15. Rothenhöfer, P. *Eine Inschrift Kaiser Julians aus der Germania secunda* / P. Rothenhöfer, J. Hollaender // BJ. – 2012. – Bd. 212. – S. 153–160.

16. Schallmayer, E. *Germanen in der spätantike im Hessischen Ried mit Blick auf die Überlieferung bei Ammianus Marcellinus* / E. Schallmayer // *Saalburg-Jahrbuch*. – 1998. – Jg. 49. – S. 139–154.

17. Trautmann, R. *Drei griechische Texte zum Codex Suprasliensis. II. Das Martyrium von Konon dem Isaurier* / R. Trautmann, Klostermann // *Zeitschrift für Slavische Philologie*. – 1934. – Bd. 11. – Hft. 3/4. – S. 299–324.

18. Wesenberg, G. *Pro consule (Proconsul)* / G. Wesenberg // *Paulys Realencyclopädie der classischen altertumswissenschaft* / Hrsg. von K. Ziegler. Hbbd. 45. – Stuttgart: Alfred Druckenmüller Verlag, 1957. – Col. 1232–1234.

19. Wood, Ph. *The Invention of History in the Later Roman World. The Conversion of Isauria in "The Life of Conon"* / Ph. Wood // *Anatolian Studies*. – 2009. – Vol. 59. – P. 129–138.

REFERENCES

1. Mekhamadiev E. A. *Isavriyskie chasti vostochnorimskoy armii v IV – pervoy polovine V v.: k*

voprosu ob istorii voyskovogo podrazdeleniya Felices Theodosiani Isauri [The Isaurian Military Units of East Roman Army During the 4th – the First Half of the 5th c. A.D.: on the History of the Military Unit of the Felices Theodosiani Isauri]. *Vizantiyskiy Vremennik*, 2015, vol. 74 (99), pp. 15-30.

2. Seyfarth W., ed. *Ammiani Marcellini rerum gestarum libri qui supersunt*. Vol. I: XIV–XXV. Lipsiae, Teubner, 1978. 380 p.

3. Castello M. Il *quaestor* Montius e il *vicarius* Fl. Magnus: alcune riflessioni sul reclutamento del funzionariato sotto Costanzo II. *Historiká*, 2011, vol. 1, pp. 145-185.

4. Christol M., Drew-Bear Th. Antioche de Pisidie: capital provinciale et l'œuvre de M. Valerius Diogenes. *Antiquité Tardive*, 1999, vol. 7, pp. 39-71.

5. Colombo M. La campagna estiva del 357 in *Germania I*, la spedizione del magister peditum praesentalis Barbatio contro gli Alamanni Iuthungi in Raetia II e le manipolazioni narrative di Ammiano Marcellino. *Tyche*, 2016, Bd. 31, pp. 103-125.

6. Delmaire R. Jean Chrysostome et les brigands Isauriens. Chausson F., Wolff E., eds. *Consuetudinis amor. Fragments d'Histoire romain (IIe – VIe siècles) offerts à Jean-Pierre Callu*. Roma, L'Erma di Bretschneider, 2003, pp. 217-230.

7. Duncan-Jones R.P. Pay and Numbers in Diocletian's Army. *Chiron*, 1978, Bd. 8, pp. 541-560.

8. Feissel D. Vicaires et proconsuls d'Asie du IVe au VIe siècle: remarques sur l'administration du diocèse Asianique au Bas-Empire. *Antiquité Tardive*, 1998, vol. 6, pp. 91-104.

9. Halkin F. Publications récentes de textes hagiographiques grecs. *Analecta Bollandiana*, 1935, vol. 53, pp. 366-381.

10. Henning D. Das "munimentum Traiani" und Julians Alamannen-Feldzug vom Herbst 357 n. Chr. *Historia*, 2017, Bd. 66/2, S. 216-227.

11. Le Bohec Y. La "petite stratégie" de Rome en Gaule au temps du César Julien (355–361). *Rivista di Studi Militari*, 2012, vol. 1, pp. 47-67.

12. Kazhdan A.P., ed. *Oxford Dictionary of Byzantium*. Oxford, Oxford University Press, 1991, vol. 2. 746 p.

13. Pottier B. Banditisme et révolte en Isaurie au IVe et Ve siècles vus par les Isauriens eux-mêmes. La Vie de saint Conon. *Mediterraneo antico. Economie, società, culture*, 2005, vol. 8/2, pp. 443-474.

14. Pottier B. Les dangers du voyage: banditisme et insécurité sur les routes au IVe siècle et au début du Ve siècle. *Antiquité Tardive*, 2016, vol. 24, pp. 137-147.

15. Rothenhöfer P., Hollaender J. Eine Inschrift Kaiser Julians aus der Germania secunda. *Bonner Jahrbücher*, 2012, Bd. 212, S. 153-160.

16. Schallmayer E. Germanen in der spätantike im Hessischen Ried mit Blick auf die Überlieferung bei Ammianus Marcellinus. *Saalburg-Jahrbuch*, 1998, Jg. 49, S. 139-154.

17. Trautmann R., Klostermann Drei griechische Texte zum Codex Suprasliensis. II. Das Martyrium von Konon dem Isaurier. *Zeitschrift für Slavische Philologie*, 1934, Bd. 11, Hft. 3/4, S. 299-324.

18. Wesenberg G. Pro consule (Proconsul). Ziegler K., ed. *Paulys Realencyclopädie der classischen altertumswissenschaft*. Hbbd. 45. Stuttgart, Alfred Druckenmüller Verlag, 1957, Col. 1232-1234.

19. Wood Ph. The Invention of History in the Later Roman World. The Conversion of Isauria in "The Life of Conon". *Anatolian Studies*, 2009, vol. 59, pp. 129-138.

Information About the Author

Evgeniy A. Mekhamadiev, Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer, Medieval History Department, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, e.mekhamadiev@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1823-4588>

Информация об авторе

Евгений Александрович Мехамадиев, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Средних веков, Санкт-Петербургский государственный университет, ул. Университетская набережная, 7/9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e.mekhamadiev@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1823-4588>